

СТАНУТ ВЗРОСЛЫМИ РЕБЯТА

В детстве я обожаю немецкие печатные машинки. Мама работала в следственном отделе. И пока она допрашивала жуликов, я шлепал по буквам и визжал от восторга. Так я полюбил печатать. И сейчас, бегая пальцами по черной китайской клавиатуре, решил вспомнить все прелести детства и печали взрослых.

Прелести детства

В детстве всегда весело (если ты, конечно, не сын Пьеро). И эта радость безусловная, чуждая взрослому человеку. Увидел палку – весело! Встретил другого ребенка – весело! Ударил палкой ребенка – очень весело! И тут же очень грустно – от удара мамы по заднице.

Слово «подарок» имеет колоссальную мощь! Ловко оперируя этим словом, хитрая мать всегда может добиться от малыша абсолютно всего: съесть ложку каши, записаться на танцы, убрать в комнате, сходить на танцы, не кривлять бабушку, мыть руки, кормить попугая, прекращать плакать и не проклинать танцы.

Печали взрослых

Взрослым почти всегда грустно. Такое ощущение, что все они поголовно записываются на вечерние курсы грусти. Пробка на мосту – грустно, ушла жена – грустно, вернулась – тем более грустно... Чтобы хоть как-то встрепенуться, взрослые глотают Ново-Пассит и запивают водкой. Но веселее что-то не становится.

Для повзрослевших детей (от 20 до 120) слово «подарок» теряет свою магическую силу. К тому же подарки все реже попадают в цель. Перебирая пестрые свертки после очередного дня рождения, ты понимаешь, что такая футболка у тебя уже есть, кроссовки не того размера, а телевизор был куплен на распродаже краденного.

В детстве кажется, что если покойнику приоткрыть веки, то он тут же встанет, извинится за причиненные неудобства и слезы, смешно вылезет из гроба и пойдет домой смотреть «Поле чудес». По крайней мере, я был твердо убежден, что эта формула работает.

Маленькие люди уверены, что они прекрасно рисуют. Что если рассчитаются на первый-второй, то все первые будут Репиными, Ван Гогами и Никасами Сафроновыми, а все вторые – Васнецовыми, Пикассо и Чичканами. И хотя эти фамилии для них в диковинку, интуиция детей не подводит. Обычно как? Нарисовал чужь – сказал, что это ты и мама, вручил маме – та прослезилась. Значит, не ошибся, значит, угадал с рисунком!

Дети преданные. Дети умеют любить. Они исполнены нежности и не скупаются на объятия. Если ребенок воспитан не ишаком, а любящей мамой, то за него можно не беспокоиться: он вырастет и станет чутким человеком.

Увы, сколько глаза не дергай, а тихие люди в гробах не оживают. И если в юные годы похороны, несмотря на траурный антураж, всегда казались чем-то любопытным, то в нашем возрасте это, как правило, стресс. Который имеет смысл оставить в покое и перейти к следующему пункту.

У взрослых фокус с рисунками не работает. Разве что на первых порах во время флирта с новым человеком можно начертить палку-палку-огуречик и алое сердечко. Но секунда умиления – это максимум, на что можно рассчитывать. Хотя вру! Предприимчивый взрослый человек может нарисовать чужь, подписать ее «Приключения хатха-йоги» – и продать центру современного искусства за дурные деньги.

Взрослые ветреные. У них в каждой песне звучит слово «любовь», однако эти песни имеют мало общего с жизнью. Многие ведут себя, как ишаки. И только в редкие минуты, вспоминая свои добрые детские обещания, мечтают вернуться в детство, чтобы попробовать вновь стать чуткими людьми. Z

